

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ХОРВАТОВ
(на материале современной хорватской прессы)**

Языковая ситуация на территории государств Восточной и Юго-Восточной Европы, население которых говорит на славянских языках, в последние годы является предметом пристального внимания ученых-лингвистов. Этот интерес закономерен, так как бурные события конца прошлого столетия, толчком для которых послужила, в частности, перестройка в Советском Союзе, привели к распаду нескольких государств (СССР, Чехословакии, СФРЮ), расторжению связей между народами и, как следствие, к изменениям языковой ситуации. В каждой из стран она имеет свои характерные особенности, однако ряд моментов является общим. По мере того, как жизнь в этих государствах стала более открытой, по мере развития связей с западными странами в области политики, экономики, торговли, финансов, культуры, обмена информацией в языки славянских народов хлынул большой поток заимствованной лексики. По справедливому замечанию авторов работы «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)», чем «больше вовлечена та или иная сфера деятельности в международное сотрудничество, в более или менее длительные международные связи, тем более открыта лексика и терминология этой сферы иноязычным инновациям» [РЯ XX 1996: 144]. Большинство новых слов приходят в славянские языки из английского, в частности из его американского варианта, поскольку английский язык в настоящее время действительно становится языком межнационального общения.

Кроме того, наблюдаются и более частные параллели. Так, в языковой политике образовавшихся самостоятельных государств – Украины и Хорватии, отколовшихся от бывших крупных мультиэтнических государств СССР и СФРЮ (хотя они и несопоставимы по количеству жителей), – наблюдаются схожие процессы. Политики и деятели культуры, внушающие своим народам, что они наконец получили свободу и независимость от долго довлевших над ними, соответственно, русского и сербского народов, пытаются (и в этом им успешно помогают языковеды) придать своим языкам национальное своеобразие и избавиться от лексики, напоминающей им жизнь в составе единых государств – Советского Союза и Социалистической Федеративной Республики Югославии. Исследуя постсоветский этап

развития украинского языка, О. А. Остапчук указывает: «...важной чертой современной языковой ситуации в Украине является оживление пуристских тенденций, которым сопутствует «процесс сознательной обработки и маневрирования языковой нормы <...> для того, чтобы избавиться от аналогий и сходств с русским языком» [Остапчук 1999: 27]. А. Р. Багдасаров выделяет в качестве одной из тенденций развития современного хорватского литературного языка «увеличение количества собственно хорватских слов и уменьшение заимствованных, включая сербизмы и османизмы (турцизмы)» [Багдасаров 2001: 14]. Одновременно с отделением Республики Словения от СФРЮ тенденция к освобождению от влияния сербскохорватского языка, как на лексическом, так и грамматическом уровне наметилась также в словенском языке. О. С. Плотникова замечает по этому поводу: «Важнейшим процессом в развитии словенского языка на современном этапе мы считаем устранение следов скрытой интерференции, отмечавшейся в условиях частичного словенско-сербохорватского двуязычия. При скрытой интерференции на лексическом уровне в случаях наличия в обоих языках вариантных пар выбор словенской лексемы определялся узусом в сербском языке. Ср.: ранее *glavno mesto* ‘столица’, *svetovno trzisce* ‘мировой рынок’ – сейчас *prestonica*, *svetovni trg*» [Плотникова 1999: 29].

Таким образом, все три языка (украинский, хорватский и словенский), несмотря на свой различный статус (украинский и словенский являются, бесспорно, самостоятельными языками, а хорватский трактуется либо как самостоятельный язык, либо как вариант сербскохорватского), обнаруживают общие тенденции развития на современном этапе: с одной стороны, это большой приток заимствований, а с другой – стремление освободиться от влияния, соответственно, русского и сербского.

Остановимся подробнее на ситуации с хорватским языком. По мнению Г. Невекловского, «резких границ между южнославянскими языками нет. На этой территории условные границы между языками всегда определяются внелингвистическими факторами. Они зависят от политических условий...» [Невекловский 2001: 39]. Думается, это высказывание в первую очередь относится к сербохорватскому языку. Политические условия в настоящее время таковы, что в Хорватии, Боснии, а отчасти и Черногории националистически настроенные силы стремятся усилить расхождения между национально-территориальными языковыми образованиями.

С обретением Хорватией независимости в 1991 г. в ее Конституции хорватский язык был провозглашен в качестве государственного.

Языковому вопросу стало придаваться особое значение: при президенте страны (тогда им был Франьо Туджман) была введена должность советника по языку; возник институт редакторов, в обязанности которых входила правка текстов периодических изданий с целью придания им «хорватского» своеобразия. Новые хорватские власти одобрили волну «экстремистской кроатизации» хорватского литературного языка ([Брборић 1996: 28]), целью которой является, в частности, избавление от «чужеродных» сербских элементов. Этой «экстремистской» нормализации подвергается в первую очередь лексика, а также фонетика, морфология, словообразование.

В сфере лексики в последнее время заметно возрождение устаревших хорватских слов. Ср.: *vojarna, veleposlanik, veleposlanstvo, putovnica, zemljovid, zračna luka, dužnosnik, glasnogovornik, oporba, udruga, vrhovnik, priopćenje, tijekom, ožračje, cinidba, prosvjed, satnija* и др. Возникают также новые слова (ср.: *promidžbenik, razvojenje, vrhoskup, bezračje*), обновляется терминологическая лексика, особенно лингвистическая и военная (ср.: *istoznacnica, otvornik, stozer, bojniki* и др.)¹. Как указывает Р. Бугарски, одно из возможных объяснений изменения интернациональной терминологии на новохорватскую кроется в том, что «интернационализмы употребляются и в Сербии» [Политика. 1996. 22 ноября].

Вместе с тем строгой нормы в отношении многих употребительных слов не выработано, и они используются в разговорной речи и в языке публицистики как синонимы. В качестве примеров можно привести следующие пары слов, взятые из хорватской прессы и собственных наблюдений за речью носителей языка: *neovisan – nezavisan, veleposlanstvo – ambasada, zrakoplov – avion, oporba – opozicija, oporbeni – opozicijski, potpora – podrška, povjerenstvo – komisija, prijam – prijem, hititi – hapsiti, uhicenje – hapsenje, cimbenik – faktor – cinilac, iznimno – izuzetno* и др. Более терпимы к словам, употребляющимся преимущественно в сербском языке, люди старшего поколения, долгое время прожившие с сербами в одном государстве. В пользу этого свидетельствует, например, анализ языка нескольких интервью нынешнего президента Хорватии С. Месича, употребляющего параллельно лексемы *sistem* и *sustav, opozicija* и *oporba*, а также слова *u skladu, kome* (вместо *sukladno, komu*).

Наряду с проявлениями пуризма в современном хорватском языке отмечается противоположная тенденция – активное использование

¹ В статье использован материал из периодических изданий «Политика», «Gloria», «Globus», «National», «Vjesnik».

заимствований, в основном из английского языка (об интернационализации многих славянских языков уже говорилось выше). Новые слова широко используются в быту, нередко оформляясь с помощью славянских словообразовательных формантов (ср.: *tinejdžer, party, top-model, mobitel, manekenka, brandovi, atrakcija, imidž, glamur, djutić* «магазин Djute free» и др.). Особенно изобилует заимствованиями язык прессы, статьи на экономические, финансовые, общественно-политические и правовые темы. Ср.: *akvizicija, implementacija, interlokutorna (žalba), sponzor, sponzorirati, donator, donirati, suplement, prevalencija, konzekvencija, edukacija, ažurirati, instruirati, implikacija, imaginacija, imaginirati, kotacija, kotirati, profitirati, reterirati, inicirati, interpelacija* и др. В связи с этим представляется правомерным вывод А. Р. Багдасарова об увеличении различий между литературным письменным языком и живой разговорной речью в Хорватии. Язык прессы зачастую непонятен обычным людям из-за большого количества иностранных слов и «чрезмерного консерватизма в регламентации норм словоупотребления» ([Багдасаров 2001а: 52]). Под последним подразумевается навязывание определенных хорватских слов, заменяющих их сербские синонимы (*uzletišta, zračna luka* вм. *aerodrom, veleposlanstvo* вм. *ambasada, zrakoplov* вм. *avion, izložak* вм. *eksponat* и др.).

Подтверждением высказанной мысли является также последовательное использование в прессе исконно хорватских названий месяцев (*siječanj, veljača, ožujak, travanj, svibanj, lipanj, srpanj, kolovoz, rujanj, listopad, studeni, prosinac*). Наблюдения показывают, что в повседневном общении люди их вообще не употребляют, заменяя соответствующими порядковыми числительными. Например, говорят: *u petom, u devetom mjesecu* и т. д. вм. *u svibnju, u rujnu* и т. д.

Определенные трудности и у хорватов, и у иностранцев, изучающих хорватский язык, вызывает написание имен, фамилий, географических и некоторых других названий, как в языке-источнике, т. е. трансплантационная передача имен собственных: *Rod Stewart, Venus Williams, Arnold Schwarzenegger, Kylie Minogue, John McEnroe, Monte Carlo, Cannes, Ciudad de Mexico; shopping* и др. При этом в написании заимствований этого рода и их производных нередко наблюдаются колебания. Так, название города Гаага пишется как нидерландское *Haag* (произносится по-хорватски «Хаг»), а написание прилагательного гаагский может быть двояким: и *haški* соответственно норме произношения и *haaški* в соответствии с написанием исходного слова.

Из словообразовательных особенностей современного хорватского литературного языка необходимо отметить активность суффиксов отглагольных существительных *-b(a)* и *-idb(a)* (иные типично хорватские словообразовательные модели с глагольным суффиксом *-up(a)*, суффиксами существительных *-uц(a)*, *-мель*, приставкой *су-* и др. подробно описаны другими авторами). Такие слова частотны на страницах современной хорватской прессы, что отличает эти тексты от аналогичных по жанру сербских: *provedba, postrojba, promidžba, preustrojba, preuredba, izvedba, praižvedba, posudba, (us)poredba, obradba, izradba, naobrazba, izobrazba, predodžba, preobrazba, predbilježba, pretvorba, selidba, prosudba, činidba, skladba, svjedodžba* и др. К характерным особенностям хорватского синтаксиса относятся: употребление существительных в составе именного сказуемого в форме творительного падежа, иное (по сравнению с сербским языком) строение условных придаточных предложений и особый порядок энклитик в предложении (эти случаи подробно рассматриваются В. П. Гудковым, см. [Гудков 1999: 183]). Данные конструкции широко представлены и в исследованных текстах современной хорватской периодики. Ср. примеры употребления именной части сказуемого в творительном падеже: *problemi ostaju nerješivima, on to smatra spomenikom, proglasiti zaštitnicom, priznati krivima*. Интересно, что в одном тексте встретились два примера употребления одной и той же конструкции с разными формами существительных: *HSP želi postati stranka centra* (лексема *stranka* стоит в именительном падеже) и *...mora postati stožerom* (лексема *stožer* используется в творительном падеже). Сложные предложения с условными придаточными оформляются без союзов при помощи вопросительной частицы *ли*. Ср.: *Ne budu li pravaši zadovoljni, u obzir dolazi i naizgled nevjerovatna mogućnost da HSP započne suradnju sa SDP-om* 'Если правые будут довольны'; *ostvare li se naše prognoze, to bi bio najveći uspon bilo koje političke stranke...* 'если наши прогнозы оправдаются'. Случаи нарушения правила о порядке энклитик в предложении, состоящего в том, что энклитики не должны разделяться другими словами, редки, но тем не менее встречаются: «...*besmisleno je suditi mu za zločine na Kosovu*» вместо «...*besmisleno mu je suditi za zločine na Kosovu*». Проведенные нами исследования показывают, сколь интенсивно влияние экстралингвистических факторов на языковую ситуацию в Хорватии, а значит, необходимы дальнейшие наблюдения над тенденциями развития литературного языка у хорватов, его взаимоотношениями с другими языками и прежде всего с языком сербов.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

Л и т е р а т у р а

- Багдасаров 2001 – *Багдасаров А. Р.* Некоторые тенденции нормирования современного хорватского литературного языка (на материале «Хорватского орфографического кодекса») // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. М., 2001.
- Багдасаров 2001a – *Багдасаров А. Р.* Социально-политические аспекты функционирования лексической системы современного хорватского языка (90-е гг. XX в.) // Славяноведение. 2001. № 1.
- Брборић 1996 – *Брборић Б.* Предисторија и социолингвистички аспекти // Српски језик на крају века. Београд, 1996.
- Гудков 1999 – *Гудков В. П.* К изучению сербско-хорватских языковых дивергенций // Гудков В. П. Славистика. Сербистика. М., 1999.
- Невекловский 2001 – *Невекловский Г.* Языковое состояние на территории распространения бывшего сербскохорватского языка // Славяноведение. 2001. № 1.
- Остапчук 1999 – *Остапчук О. А.* Украинский язык на рубеже столетий: языковая ситуация и языковая политика // Совещание-семинар преподавателей славянских языков: Информационные материалы и тезисы докладов. М., 1999.
- Плотникова 1999 – *Плотникова О. С.* Некоторые особенности развития словенского языка на современном этапе // Совещание-семинар преподавателей славянских языков: Информационные материалы и тезисы докладов. М., 1999.
- РЯ XX 1996 – Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.